

Глава 1

Восемнадцать минут. Почему именно восемнадцать?.. Маша размышляла об этом, лежа на диване и задрав на стенку ноги в теплых носках. Впрочем, до вечера оставалось еще немало времени, себя следовало чем-то занять, и Маша думала.

Думалось о разном. Например, об одном ее знакомом, увлекающемся всякими тренингами, просматривающем в сети сотни вебинаров и читающем тысячи статей о том, как правильно сэкономить время, построить свою жизнь и вообще, как правильно делать все на свете... Так вот, этот знакомый недавно изрек в разговоре с Машей простую и очевидную для него истину:

— Задумайтесь об этом, Мария! Если вы приняли решение что-то сделать, но не приступи-

ли к осуществлению дела через восемнадцать минут, то знайте: вы свое решение похоронили. А если и через полчаса не взялись за дело — считайте, насыпали могильный холмик над своим решением и высадили бархатцы. Значит, не очень-то вам и хотелось.

И вот теперь Маша лежала, шевелила пальцами в полосатых носках и размышляла. Почему восемнадцать, а не, скажем, двадцать две или четырнадцать? Почему именно это число обладает магией тайм-менеджмента, и что будет, если на девятнадцатой минуте тебя все-таки посетит жажда деятельности? А если ты приступишь к делу через час? Мечта от этого портится, протухает, как рыба, из мести оставленная за батареями?..

Вот, например, приняла она решение уволиться из клиники «Барс». Имелись причины! Решение было принято мгновенно, после одного случая, о котором Маша до сих пор вспоминала с брезгливостью — будто мокрицу давила. А вот к осуществлению решения приступить не позже чем через восемнадцать минут не удалось никак! Только через два дня Маша выкроила время, чтобы написать заявление по собственному, выдержать всю бурю, которая после этого поднялась, и уйти — оципанной, но непобежден-

ной. Стало от этого ее решение — и его исполнение — хуже?

Хорошего, конечно, не очень много. Платили в «Барсе» отлично, а в остальных местах, где Маша была приходящим специалистом, — так себе. Оставались еще давно прикормленные частные клиенты, которые не дадут умереть с голоду, но все же эта деятельность государством не поощрялась.

Клиентов нужно куда-то водить, редко когда можно было выезжать на дом и проверять, из-за чего кошечка третий день метит тапки главы семьи. А по большому счету — необходимо оборудование, кушетка и секретарша, записывающая на прием.

Эх...

Как ни крути, а придется с дивана слезать и снова заниматься рассылкой резюме.

Зазвонил телефон.

Маша на него покосилась (в последнее время она от телефона хороших вестей не ждала, но это должно пройти) и удивленно приподняла брови. Звонила Мила, ее коллега из «Барса», с которой у Маши за время работы там сложились вполне дружеские отношения. Но кофе девушки собирались пить только на следующей неделе... Так что Милке нужно?

— Машунь, привет, — голосок у Милы звенел, как колокольчик; она и сама такая была: тоненькая, почти прозрачная, и не поверишь, что она может одной левой удерживать нервную кавказскую овчарку. — Слушай, ты еще на новую работу не вышла?

— Я ее пока даже не нашла.

Маша перевернулась на живот и принялась водить пальцем по вышитым узорам на подушке. Подушку вышивала еще бабушка, изобразившая сирень в пузатой вазе и два отчетливо червивых яблока. А может, это моль постаралась?..

— Вот и не ищи пока. Денег хочешь? Кучу.

Милу Маша любила за многое. В том числе — и за способность переходить прямо к делу.

— Хочу, а кто не хочет. А за что? Бесплатный сыр, как мы знаем...

— Мне сегодня клиентка позвонила. Мой телефон ей дала Катя Рудакова, короче, сарафанное радио в действии. У клиентки есть деньги и кот породы мейн-кун. Тетенька собралась в отпуск на пару-тройку недель, а за котиком надо присмотреть. Причем хочет она, чтобы делал это дипломированный ветеринар. Работа с проживанием, это частный дом, и денег, как я понимаю, она обещает в размере большем, чем твоя месячная

зарплата. Катя предлагала мне, но куда я отсюда... Интересно тебя такой вариант?

Восемнадцать минут, отрешенно подумала Маша. Да тут ей и одной хватит!

— Еще бы! Куда бежать, чтобы с ней встретиться?

— Сейчас я дам тебе ее номер...

Встречу потенциальная клиентка назначила в кафе «Рецептор» на Чистых прудах. Маша это место знала и уважала: ресторанчик, владельцы которого привозят отличные рецепты из путешествий и воплощают в самой сердцевине Москвы, достоин как минимум того, чтобы сходить в него хоть однажды. А однажды туда сходя, уже так просто его не забудешь! И то, что очень богатая (по словам Милы) женщина выбрала не пафосный ресторан, а такое «общечеловеческое» заведение, заранее расположило Машу к клиентке.

В городе царил май. Выйдя из метро, Маша ненадолго зажмурилась от счастья, а потом все время, пока шла по бульвару к кафе, вертела головой и старалась не упустить ни мгновения. Роскошная погода накрыла Москву цветочным покрывалом, развесила на небе плотно набитые собственным достоинством облака, раскраси-

ла улицы в оттенки бархатцев, петуний и колокольчиков. Маше казалось, что она ходит не по столице огромной страны, а по цветущему саду. И никакие неприятности не могли изменить того факта, что весна удалась, а лето, как поговаривали, будет еще лучше...

Маше позарез требовалось хорошее лето!

Поэтому на потенциальную клиентку она намеревалась произвести самое лучшее впечатление. Платье надела любимое и «удачное» — васьильковое, в меру деловое, в меру скромное, чтобы не заподозрили в излишнем легкомыслии. Волосы собрала в хвост, но они слушаться особо не желали и лезли из-под резинки по все стороны. Что поделаешь... Зато лицо свежее: избавившись от работы в «Барсе», Маша наконец-то выпалась.

Ирина Дубровская — так звали клиентку — опознана была сразу. Маша даже не поняла, отчего ее сразу потянуло именно к этой женщине, сидевшей за одним из центральных столиков, на котором уже стояла крохотная чашечка кофе, стакан воды, а рядышком — меню. Возможно, Ирина выглядела как владелица мейн-куна: элегантная дама не очень понятного возраста, со светлыми, аккуратно уложенными волосами до плеч, практически незаметным дневным макия-

жем и в одежде, выглядевшей скромно, но стоившей наверняка очень и очень немало.

— Вы Ирина? — на всякий случай уточнила Маша, подойдя к столику.

А когда дама кивнула, представилась:

— А я Мария. Мария Троицкая.

— Вы можете называть меня просто Ира, — улыбнулась клиентка, и Маша улыбнулась ей в ответ.

Вблизи стало ясно, что даме по меньшей мере шестьдесят: возраст выдавали мелкие морщинки и выражение глаз — слишком пронизательно Дубровская смотрела.

Меню ресторана Маше было отлично известно, она быстро заказала суп и салат и обратилась к Ирине:

— Коллеги сказали, вам нужен ветеринар для присмотра за котом...

— Все верно, — произнесла Дубровская.

Говорила она неторопливо, даже чуть напевно, как разговаривают народные певицы.

— Маша — можно я буду так вас называть? — позвольте, я обрисую ситуацию. Но сначала задам вопрос. Скажите, почему вы ушли из клиники «Барс»? Я выяснила, вы уволились совсем недавно и пока не работаете.

Маша поморщилась:

— Это личное... И немного профессиональное. Ничего, что ставило бы под сомнение мою квалификацию. Мы расстались по обоюдному согласию.

— О вашей квалификации мне известно, — сказала Дубровская.

Маша удивленно посмотрела на нее. Откуда, интересно? Хотя, если есть деньги, досье можно заказать хоть на генерала ФСБ...

— Ладно, оставим пока этот вопрос. Я отвечаю на ваш. Вы правы, у меня есть кот, ему четыре года, и зовут его Виконт. Крупный мейн-кун, десять с половиной кило. В еде, что странно, непривередлив, и хотя мы его кормим по всем правилам, готов при случае и воробья поймать. У меня частный дом, огороженная территория, и Виконт иногда гуляет в саду, а там, понимаете, насекомые и птички... Мы это не особо одобряем, все же городские пернатые — разносчики всякой заразы, но поди объясни это коту!

Маша засмеялась.

— Им действительно не объяснишь. У меня был пациент, бенгальский котик, так он жил в квартире на десятом этаже, и туда часто прилетали голуби. Бедняга кот аж извелся, бросался на птиц, не замечая стекол в окнах, и постоянно

бился о них головой. Хозяева купили ему сотню игрушек, но голуби-то интересней!

— Вот-вот, — согласилась Ирина. — В общем, за Виконтом надо следить. Дом большой, кот любит везде лазать, и, хотя я уже выучила все его тайные места, вы же знаете эти таланты кошек. Как десять кило кота могут спрятаться в узкой щели за шкафом? Загадка. Поэтому иногда Виконт застревает, и нужно спешить ему на помощь. А персонал не всегда обращает на это внимание. Что, в общем, и правильно, у моих помощников другие задачи...

— Обычно вы присматриваете за котом?

— Либо я, либо кто-то из моих племянников. Я вдова, и своих детей с мужем мы, увы, не жили, но он был из многодетной семьи. Поэтому родственников у меня много. Впрочем, постоянно никто из них в особняке не проживает, только приезжают в гости. Так что, если вы согласитесь, вы будете жить с Виконтом три недели вдвоем. Ну, там еще сторож, повариха и домоправительница, она же главная по уборке, иногда приезжают различные специалисты для обслуживания дома...

— Что еще будет входить в мои обязанности? — поинтересовалась Маша. И клиентка, и ее предложение нравились ей чем дальше, тем

больше. Ирина располагала к себе: несмотря на элегантность и подчеркнутую вежливость, дама словно сочетала в себе черты всех лучших подружек Маши. Странно, но с этой едва знакомой женщиной хотелось непринужденно болтать, делиться секретами и обсуждать интересные вещи, которые никакого касательства к работе не имеют.

Встречаются же такие удивительные люди!

— В принципе, из существенного — купать и расчесывать кота. Вы же знаете...

— У мейн-кунов особенная шерсть, — кивнула Маша. — Мытье минимум раз в неделю, двумя видами шампуней: для подшерстка и шерсти, потом обязательно расчесать. Иначе получается не мейн-кун, а сплошной колтун. Кроме того, если в какой-то день он гуляет на улице, то следует мыть ему лапы и расчесывать после каждой прогулки. Он у вас привит, разумеется?

— Ну, конечно. Виконта постоянно осматривает ветеринарный врач, которого я вызываю на дом. Кстати, котик хорошо переносит осмотры, он вообще очень умный. И ласковый. Обычно мейн-куны держатся особняком, однако Виконт обожает человеческое общество...

— В отличие от многих людей, — улыбнулась Маша. — А можно еще один вопрос? Почему вы

не попросили вашего постоянного ветеринара присмотреть за котом? Ведь такой человек уже знает все особенности Виконта...

— Да, знает, и он действительно прекрасный специалист, но у него жена и дети, и жить в Подмосковье три недели в одиночестве он отказался. А я хоть и люблю детей, однако всю семью приглашать не готова... Ну что, Мария, нравится ли вам мое предложение?

— Очень, — искренне сказала Маша, — и я согласна, если я вам подхожу.

— Почти подходите, — Ирина прищурилась, — только один, финальный вопрос. Почему вы стали ветеринаром? И как? Ой... Два вопроса получилось. Переживете?

— Да все просто, — Маша пожала плечами. — Родители всегда держали животных. Я из Ростова, в Москву приехала учиться, а там у мамы и папы тоже домик. Кошки были, чтоб мышей ловить, собака — территорию охранять, у нас и аквариум был, и кролики... Родители мне никогда не запрещали возиться с животными. И я с детства возилась, а потом поняла, что именно это и люблю. У папы есть друг, который занимается ветеринарией в Москве, вот он и посоветовал поступать сюда. Я после обучения думала вернуться в Ростов, но родные настояли, чтобы я сначала